

Р 31062

Анисим Кронгауз
СТИХИ
ДОМЕ

Молодая Гвардия
1943

Анисим Кронгауз

СТИХИ О ДОМЕ

Издательство ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1 9 4 3

31062

СТИХИ О ДОМЕ

*Это не просто постройка из бревен:
Горница, сени, ступеньки к крыльцу,
Двор с недовольным мычаньем коровьи...
Нет!*

Целым миром он снится бойцу.

*Домом зовешь ты в бессрочной разлуке
Женщины*

*долгий тоскующий взгляд,
Тихой старушки усталые руки,
Звонкое разноголосье ребят.*

*Домом зовешь ты в сражениях грозных
Пасеку с хрупкими клетками сот,
Ферму,*

*дорогу в канавках колесных
И над дорогой грачей перелет.*

*Домом зовешь это поле ржаное,
С детства любимую землю свою,
Что заслонил ты широкой спиной,
Встал за которую грудью в бою.*

*...Что-то в холодной землянке не спится,
Вышел, а снег, видно, за ночь подмерз —*

Если ж старик из смоленской деревни
Выскажет боль по своей стороне,
Видим: Смоленщины дальней деревья
Мерно качаются в нашем окне.

...Все это вспомнив в походе, в атаке,
Знай, что далекий, приветливый дом
Будет и чести твоей и отваге
Самым взыскательным, строгим судом.

Может, в края возвратишься лесные
Ты, перевязку рукой теребя,
И незнакомые, словно родные,
С гордостью будут глядеть на тебя.

Будешь итти побледневший и строгий,
Хоть и в огне не горит горизонт,
Только поймешь ты уже по дороге,
Что переброшен ты с фронта на фронт.

Но еще рано сюда возвращаться.
Время такое настанет, поверь:
Выйдут к калитке встречать домочадцы,
Ты пожелтевшую скинешь шинель.

Дверь проскрипит домовито, знакомо.
Руки пожмешь всем соседям подряд,
Сядешь на лавку:

„Ну вот я и дома!“

И на колени посадишь ребят...

*Будут тогда, может, ветры иль вьюга,
Может быть, слякоть размочит пути,
Знаю одно:*

*в этот день по округе
Будут в садах все деревья цвести!*

Женщине за сотни километров
Этим дымом выело глаза.

Здесь невеста плачет о невесте,
Что живет в несчастье и бесчестье,
Брату брата больно вспоминать,
И о матери горюет мать.

И земля с богатым урожаем
Стонет ночью, боли не тая,
О земле,
    что ей сейчас чужая,
Но навечно кровная, своя.

А узнав, что враг по хатам рыскал.
Что ребят в далеком доме сжег,
Здесь не говорят, что он не близко
Он пришел на твой и мой порог.

Дулом вражеского автомата
По ночам в окно стучится тьма.
Женщина разглаживает смятый
Треугольник твоего письма.

Здесь с тобою ходят в наступленье.
Отступил —
    тут стиснут кулаки.

От деревни далеки сраженья,
Но от сердца каждого близки.

Хоть и жизнь тут мирною осталась,
С огоньками, с медленной рекой, —
Руки здесь забыли про усталость
И сердца забыли про покой.

МАТЬ

В. Н. РЫЖОВОЙ

*Даже и воздух от пороха душный.
Только, когда тебе трудно в борьбе,
Матерью—маленькой, тихой старушкой—
Сила большая приходит к тебе.*

Она привыкла издавна в заботах
Стареть, сесть и радость находить.
Набегается до седьмого пота,
Откинет с глаз серебряную нить...

И склонится над сыном спозаранок,
Она его всегда будила в срок:
Мальчонкой в школу—сунет завтрак в ранец,
А после в поле — завтрак в узелок.

Все думала: вот воспитала сына
И в старости осталась не одна..
Недолго радость на сердце носила —
Сын вырос, и взяла его война.

В зеленой гимнастерке полинявшей,
Цвета земли и трав принявшей,
Пробитой и зашитой в трех местах,
Он приходил к ней в беспокойных снах.

А как-то лег конверт на подоконник —
И вмиг от слез поплыл чернильный след.
Но вдруг у окон появился конник,
За ним еще:

«Эй, мать, напиться ль нет?»

С губами, побелевшими от жажды, —
Устали, а дороги далеки.

«Водицы, маты!» —

Похож на сына каждый.

...Они спешат.

«Несу, несу, сынки

В зеленых гимнастерках полинявших,
Цвета земли и трав принявших,

Такие все знакомые,

взгляни —

О, как похожи на него они!
И слез не стерла и не скрыла боли,
Когда их провожала до угла.
Два года как не выходила в поле,
А тут, согнувшись, старая пошла.
Не ожидать же молодость вторую!
Как раньше хлеб пекла для сына мать,
Так и сейчас,

пока сыны воюют,

Для них хлеба выходит убирать.
И можно ли — сыны чтоб воевали,
А матери без дела утерпеть?
Хоть все старуху «хворой» называли,
Но им теперь за «хворой» не поспеть.
Серебряную нить со лба откинув,
Колосья к кофте прижимает мать...
Вот написать бы мне с нее картину
Средь спелой ржи
и «Родиной» назвать.

ТАНЯ МАРКЕЛОВА

*Если б увидел свой дом ты случайно,
Чуть приоткрыл бы привычную дверь,
Новой красотою и новой печалью
Все б в нем тебя поразило теперь.*

Таня Маркелова, трудно тебе —
Братьев, отца, жениха проводила.
Сразу все лишнее стало в избе,
Горница милая стала немилрой.
Ты получила письмо от отца:
Как с женихом рука об руку бились,

Не дочитала листка до конца,
И по бумаге чернила расплылись.
И задрожала волос твоих медь,
И жизни впервые ты так разрыдалась.
Стала печально с тех пор ты глядеть,
Но с красотою своей

не рассталась.

Стали чужими родные углы.
И на суровых, не девичьих тропах
Рушила ты

в при объёма ствола,
Торф добывала и рыла окопы.
Заволновались в деревне родной:
«Что там с дивчиною нашею случилось?»
Ты огрубевшей вернулась домой,
Но с красотою своей

не рассталась.

Не отдохнула — и прямо в поля.
Дома тебя не видали по суткам,
Только работой тоску утоля,
Передохнуть ты боялась минутку.
Если ж откроешь в избу свою дверь,
Валит тебя на лежанку усталость.
Неразговорчивой стала теперь,
Но с красотою своей

не рассталась.

Есть ли красивей, чем эта печаль,
Слитая с новой, неведомой силой?..
В поле когда я тебя повстречал,
Мне показалось — я встретил Россию,
Что огрубела без сна и тепла,
Хлеб убирала, с врагами сражалась,
Горько над павшими слезы лила,
Но с красотою своей

не рассталась.

КОРМИЛЕЦ

*Ты не узнал бы свой дом и домашних,
Все там в новинку сейчас для бойца —
Ходит хозяином сын твой по пашне
Твердой степенной походкой отца.*

Счастливо жилось вчера мальчонке,
А сегодня доля не легка
В ситцевой короткой рубашонке
Старшего в семействе мужика!
Подвига не требует, казалось,
Тыловой деревни тишина,
Но судьба, что вдруг ему досталась
Подвигу немалому равна.

Раньше день пробегал — печь дымится,
Будто бы зажглась сама собой,
А теперь часок лишь полениться —
И не будет дыма над избой.

А буханки теплые, что сами
Появлялись год назад в дому,
Стали называться «трудоднями»
А трудиться день — опять ему.

Бедь отец, что раньше лишь со смехом,
Со шлепками на руки сажал,
Перед тем, как на войну уехал,
Руку по-мужски ему пожал.

И теперь, когда отец далече,
Он, как взрослый, косит сено днем,
Вечером натащит дров для печи,
Не боится темноты в ночном.

И когда табун пасет колхозный
На коне вперед ускачет он,

Будто, как отец,
 большой и грозный,
 Он ведет в атаку эскадрон.
 Но осталось превращенье это
 Для него единственной игрой,
 А за то, что игр и детства нету,
 Горько так,
 обидно так порой.

Здесь все мирно, если оглядеться, —
 Кровли целы, хаты не горят,
 Но я видел, как сгорело детство,
 Как не стало детства у ребят.

И когда ты будешь в страшной сече
 Мстить врагу за все его дела,
 И за то смелей рванись навстречу,
 Что на эти худенькие плечи
 Тяжесть непомерная легла.

СОБРАНИЕ

*Хоть и натrudятся в поле до пота,
 Только прочтешь ты в глазах детворы.
 Будто тяжелая эта работа
 Лишь продолженье вчерашней игры.*

Он вышел к столу, обернулся и замер,
 Заметил

и вдруг оробел оттого,
 Что нынче впервые такими глазами
 Родная деревня глядит на него.

Вот старый Игнат, что всегда с огорода
 Гонял, не жалея ни палок, ни сил,
 Его, деревенских ребят верховода,
 Сейчас с уваженьем к столу пропустил.

Конечно, он был озорник и задира,
Зато обгонял всех мальчишек везде,
И смотрят они на него,

бригадира,

Теперь своего верховода в труде.

С досадой глядит лишь Ванек конопатый,

Который уже три недели подряд

От них отставал со своею бригадой.

И этому взгляду он тоже был рад.

А вот и девчонка, что нынче не в шутку

Его разбудила впервые с утра

Не прежним: «Продрыхся там рыжий Васютка?»

А робко: «Василий Иванович, пора...»

Заметил он мать.

Скрыть волнение не сялась,

Платочек держала она у лица

И только шептала: «Кормилец, кормилец!»

Впервые он был так похож на отца.

Он слово сказал,

может, сбивчиво слишком,

Но в слове том правда была

паренька

С наивной душой и глазами мальчишки,

С руками и крепким умом мужика.

ПОСЛАНЦЫ ВОЙНЫ

Люди на фронте здесь не были сами—

Прежняя в доме стоит тишина,

Но не по слухам, —

своими глазами

Видели все, что такое война.

Как горькие вести приходят,

Так мимо ворот и сеней

В деревню на тряской подводе

Приехало восемь семей.

Тогда в исступлении долгом
Лишь месяц тремела война,
Здесь люди тогда еще толком
Не знали, какая она.

С каким-то веселым задором
Спешили на фронт мужики,
Садясь на ходу на платформы
Бросая вперед сундучки.

Но в утро июльское это,
Впервые до боли ясна,
По улице их
  к сельсовету
Прошла за подводой война.

Старуха в большом капелюхе,
Как девочка в шапке отца,
А девочка взглядом старухи
Глядит на узоры крыльца.

Рассказывать здесь их заставят
О бедах, рожденных войной,
Но что еще можно добавить
К котомке за детской спиной?!

ЛЕНИНГРАДКА

*Трое приезжих живут в комнатенке:
Женщина вспомнит о прошлом едва,
Кажется — здесь вместо нашей речонки
Волны холодные катит Нева.*

Исчезла война и теплушки.
Сходились мы все вечерами
На запах медовый избушки,
Коптилки пугливое пламя.

Да разве поверишь в просторы
Ты в горнице этой беленой,
В те тысячи верст, по которым
Тащились сюда эшелоны?

Да разве в тиши этой ясной,
Где тени на скатерти белой,
Услышишь разрывы фугасной
И лязг буферов заржавелых?

Да разве, взглянувши украдкой
На смуглой крестьянки седины,
Сумеешь узнать ленинградку,
В огне потерявшую сына?

Печальней седин этих ранних
В глазах ее отсвет знакомый,
Не тусклой копилки мерцанием —
Пожаром далекого дома.

Она пошутила устало.
Буханку нарезав проворно:
«На вечер нам будет не мало
За месяц осадную норму?»

Как этот мальчонка,
здоровым
Сынок ее худенький не был.
Что выучил первое слово
Не «мама», не «папа», а «хлеба!»

А хлеб... Здесь сложили горою,
На мельнице всем помогая,
Хоть телом устанет порою,
Но сердцем она отдыхает.

Придет — и в нарывах ладоши,
Но скроет и станет на место

Минуты она не проронит, —
Ведь хлеба цена ей известна.

Стремится к одной лишь награде,
Трудясь по-крестьянски проворно, —
Чтоб где-то в ее Ленинграде
Повысили хлебную норму.

СТАРИК

*Если ж старик из смоленской деревни
Выскажет боль по своей стороне,
Видим: Смоленщины дальней деревья
Мерно качаются в нашем окне.*

3/062.
Не сотрется из этих морщин
Пыль Смоленщины — тайная сила!
Всю Россию, весь мир обыщи —
Все не так для него, все немило

Здесь ему и река не река:
«Зачерпнешь — и песок на ладони»
Хлеб здесь кислый, и койка жестка.
И начальство плохое в районе.

Он не схож с молодыми в судьбе,
Что всегда уезжали куда-то, —
Прожил семьдесят девять в избе,
Путешествуй на восьмидесятом...

Если вас он заметит вдали —
Остановит и слово за словом
Все подробности милой земли
Перескажет вам снова и снова.

На лице его злости печать —
Он вернется не в осень, так в зиму,

Но село его (как не ворчать!)
Наши там всё никак не отымут.

Сам старается он, хоть устал:
«Погляди, вот колхозные кони».
...Кстати, я там в газете читал,
Что он лучший пастух в районе.

СОСЕДКИ

*...Все это вспомнив в походе, в атаке,
Знай, что далекий, приветливый дом
Будет и чести твоей и отваге
Самым взыскательным, строгим судом.*

К соседке она ходила
И плакала вместе с той,
Как над открытой могилой,
Над койкой его пустой.

Над встречей, хотя б не скорой,
Которой не стало вдруг,
Над рушником, о который
Не вытрет он больше рук.

Слабенький был такой он,
И вдруг извещают семью,
Что «ваш богатырь и воин
Погиб, как герой, в бою».

Отвагой друга такого
Лпузья гордиться могли б,
Жена

одно только слово
Сумела прочесть: «Погиб»...

* * *

С соседкой делила горе,
Но как-то, придя домой,

Нашла в своем коридоре
Конверт уже к ней самой.

На миг прислонилась к печи —
Почудилось: он лежит,
Высокий, широкоплечий,
Пулей к земле пришит.

Но только прочла другое,
Листок в руке задрожал:
«Ваш муж, как заяц, из боя
От первой пули бежал».

И подпись тому порукой
Вчерашних его друзей:
...Нет, горем таким с подругой,
С вдовой
не делиться ей.

В рамочке из березы
Взяв карточку со стола,
Его разглядеть сквозь слезы
В сумерках не могла.
Представить его стараясь
Всей силой любви своей,
Но все почему-то

заяц —

Не муж представлялся ей.
На койку его присела,
В висках застучала кровь.
Обидой страшной прозрела
Слепая ее любовь.

И вдовьей слезою едкой
Живого оплакать смогла
...И горе своей соседки
За счастье б она сочла.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*Может, в края возвратишься лесные
Ты, перевязку рукой тебе,
И незнакомые, словно родные,
С гордостью будут глядеть на тебя.*

Он подъезжал, угрюм, взволнован,
К заветной станции своей.

При виде прежнего, родного
Ему лишь стало тяжелей.

С тех пор прошло всего полгода,
Здесь шел он статный, боевой.

О, сколько собралось народу
Е то утро провожать его!

Тогда он торопился к бою,
Вскочил на полном в эшелон!
...И вот с подвязанной рукою
На том же месте вышел он.

И фронтовыми сапогами
С досадой эту землю мял.
И почему-то отдалял
Невольно встречу с земляками.

Но их увидев у ограды,
Сам захромал навстречу вдруг
И левой, будто так и надо,
Пожал десятки милых рук.

«Что ж мы стоим?»

И всей толпою —

В деревню, на сто верст пыля,
Давно исхоженной тропой
Через луга, через поля.

Вдали: мелькнул огонь копилки,
Но сон еще далек для всех —

Не умолкают молотилки,
Стучат колеса у телег.

«Поберегись!»

И вровень с небом,
Все заслонив,
                    через мостки
Пропрохали с колхозным хлебом
Зеленые грузовики.

Их столько с хлебом проносилось,
Что вспомнил встречу он в лесу,
Как человек, подняться сляясь,
Валился вновь лицом в росу.

«Ты ранен?»

Но, прижавшись к голой
Земле,
      разграбленной врагом,
Шепнул бедняга: «Это — голод...»
И зарыдал над сухарем.

Все вспомнилось: и ночь седая,
И предрассветные дымки...
Но мчат, под хлебом оседая,
Зеленые грузовики.

...Он ехал в тишине к старухам,
И загрустил, и духом пал,
Все думал — в тыл, в медвежий угол,
А вон, глядишь, куда попал!

Продолжит он с врагом расплату.
Не бросив боевой тропы,
Хоть здесь не блиндажи, а хаты,
Хоть здесь не сабли, а серпы.

Хоть он от фронта удалялся,
Нижчеминый, бледный, сам не свой,
Но тут, выходит, оказался
Вновь у дороги фронтовой.

ФРОНТОВАЯ ДОРОГА

*Будешь итти побледневший и строгий,
Хоть и в огне не горит горизонт,
Только поймешь ты уже по дороге,
Что переброшен ты с фронта на фронт.*

Не видно на ней воронок,
Снарядов не слышен свист,
Лишь важно пройдет теленок,
Сухой пронесется лист.

По ней перейдет сорока
В пшеницу из ячменя,
Ведет, не спеша, дорога
В соседний колхоз меня.

Восход зажелтел в оконцах.
Но каждый узнать бы смог,
Не глядя совсем на солнце,
Где запад и где восток.

Отборных коней казакам
На запад гонит колхоз.
Телеги гремят:

на запад
С сеном ползет обоз.

На запад идут новобранцы,
Без песен, походкой прямой,
А жены уходят обратно
По той же дороге домой.

К востоку несутся рядом
Пустые грузовики,
Такие ж, как от снарядов,
Но белые от муки.

С подвязанною рукою
Идет на побывку солдат.
Как будто только из боя
К востоку спешит, в сапбат.

От фронта она далеко,
Не слышно на ней боев,
Но как фронтовой дорогой
Сейчас не назвать ее!

В тайге ль, в казахстанском зное,
Иль там, где прохочет бой, —
Шагаем мы все одною
Дорогою фронтовой.

...Все стихло. Вдали дымится
Последней телеги тень,
И шепчется вновь пшеница,
Мечтает в тиши ячмень.

Лежит меж полей дорога.
Лишь медленно семена,
По ней перейдет сорожа
В пшеницу из ячменя.

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи о доме	3
Вдали	7
Мать	9
Таня Маркелова	10
Кормилец	12
Собрание	13
Посланцы войны	14
Ленинградка	15
Старик	17
Соседки	18
Возвращение	20
Фронтальная дорога	22

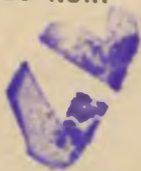
Редактор *М. Пальцева*. Обложка *Н. Борисовой*

Подписано к печати 15/III 1943 г. Л23203. $\frac{3}{4}$ печ. л. 1,15 уч.-изд. л.
65 684 экз. в печ. л. Тираж 25 000 экз. Заказ 4. Цена 55 коп.

Ф-ка юношеской книги изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».
Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46.

Цена 55 коп.

23